

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Д. А. Вечерский – асп., науч. рук. А. В. Дулов

Выявление признаков преступления (в том числе и дорожно-транспортного происшествия) предполагает решение определенных практических задач, теоретические основы которых задаются уголовно-правовой характеристикой преступления и его криминалистическим исследованием.

Наиболее распространенным понятием, определяющим эту деятельность, является криминалистическая характеристика преступления, представляющая собой сведения о механизме преступления, его последствиях, личности субъектов преступления, месте и условиях его совершения и иных элементах, способствующих выбору направления, методов, средств и приемов раскрытия, расследования и предупреждения подобных преступлений на практике. Однако, криминалистическая характеристика по своей сути является лишь совокупностью накопленной информации об абстрактном преступлении определенного вида. Так, А.Е. Гучок отмечает, что криминалистическая характеристика преступления понимается как информационная модель преступления, которой она в действительности не является [1, с. 41].

Отечественной школой криминалистики разрабатывается концепция криминалистической структуры преступления – необходимой и достаточной совокупности материальных объектов (элементов структуры), объединенных системой внутренней связи, обладающих определенными свойствами, которые обеспечивают возможность отражаться и воспринимать отражения в виде материальных и идеальных следов в результате взаимодействия, что обеспечивает достижение преступного результата в процессе развития системы этих элементов [1, с. 54]. Эта концепция является результатом применения деятельностного и системного подходов к изучению преступления, на что указывал еще В.А. Образцов, утверждая, что данный феномен может рассматриваться как совокупность множества элементов, объединенных внутренними связями и имеющих внешние отношения, где определяющим элементом системы и системообразующим фактором выступает преступник [2, с. 10, 87].

Элементы криминалистической структуры преступления:

- субъект, совершающий преступление;
- объект преступного посягательства;

- средство совершения преступления;
- предмет преступного посягательства;
- предмет преступления [1, с. 48].

Необходимо отметить, что указанные элементы не связаны с аналогичными по наименованию уголовно-правовыми понятиями. Каждый из этих элементов обладает определенными свойствами и выполняет определенные функции в процессе развития криминалистической структуры преступления. Также, по нашему мнению, для неосторожных преступлений неуместно использовать понятия предмет и объект преступного посягательства, так как само посягательство отсутствует, а существует лишь неосторожное причинение вреда.

Для ДТП субъект, совершающий преступление, – это человек, водитель транспортного средства, выполняющий определенные действия в процессе развития криминалистической структуры преступления, как связанные с попыткой избежать общественно-опасных последствий, так и совершаемые в неведении относительно их, при этом его действия в дорожно-транспортном происшествии преимущественно происходят внутри транспортного средства, что определяет его связи с другими элементами криминалистической структуры ДТП и системным окружением этой структуры, характеризует особенности следообразования при возникновении этих связей.

Следует отметить, что в криминалистической характеристике преступления водитель рассматривался бы как субъект, характеризующийся определенными свойствами – навыками управления транспортным средством, физическим состоянием, внимательностью, возможностью оценки дорожной обстановки, осознанием ее опасности или неопасности и т.д., а в качестве элемента криминалистической структуры дорожно-транспортного происшествия он должен рассматриваться как материальный объект, реализующий эти свойства во взаимосвязи с другими элементами путем некоторой деятельности (например, выбор скорости и траектории движения, маневрирование, торможение), результатом чего является их взаимное отражение и отражение в системном окружении.

Объект преступного посягательства в криминалистике рассматривается иначе, чем при уголовно-правовой характеристике элементов состава преступления, он представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство [1, с.50–51]. Как уже указывалось выше, для неосторожных преступлений уместно рассматривать этот элемент криминальной структуры не как объект преступного посягательства, а как объект причинения вреда, причем, таких объектов может быть более одного – это потерпевший или потерпевшие, также вы-

полняющие некоторые действия в процессе развития дорожно-транспортного происшествия, в результате чего их жизни или здоровью наносится вред.

Средство совершения преступления как элемент криминалистической структуры – это все предметы и явления материального мира, которые так или иначе взаимодействовали при совершении преступления и несут о нем информацию [1, с. 52]. При совершении ДТП этим элементом является транспортное средство как источник повышенной опасности. Хотя непосредственно смерть или телесные повреждения потерпевших могут быть обусловлены взаимодействием с другими объектами или системным окружением, средством совершения будет именно транспортное средство с его специфическими свойствами (масса, скорость, направление движения и т.д.), потому как именно эти свойства находятся в причинно-следственной связи с наступившими общественно-опасными последствиями, а также находятся под контролем и управлением субъекта криминалистической структуры ДТП.

Предмет преступного посягательства и предмет преступления в криминалистической структуре дорожно-транспортного происшествия, по нашему мнению, отсутствуют, так как данное преступление совершается исключительно в отношении объектов преступного посягательства средством совершения преступления вследствие неосторожности субъекта преступления.

Криминалистическая структура преступления как система обладает внутренними связями между ее элементами, а также внешними связями с системным окружением, благодаря чему происходит взаимодействие, как внутри системы, так и вне ее, элементы структуры получают возможность отражаться и воспринимать отражения вследствие реализации своих свойств [1, с. 50, 54], при этом, как верно заметил А.В.Лапин, элементы криминалистической структуры связаны как с самим преступлением, так и с обстоятельствами, предшествовавшими, сопутствующими и последовавшими за ним [3, с. 43].

На каждом из этих этапов элементы криминалистической структуры обмениваются информацией, энергией или массой между собой и с системным окружением – именно в таком взаимодействии возникают и разрушаются связи между ними в процессе развития криминалистической структуры во времени.

Преступление развивается в определенной среде, системном окружении, которое представляет собой «совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему и на которые влияет изменение свойств системы» [1, с. 65]. Применительно к конкретному преступле-

нию материальная среда его совершения может быть обозначена как место происшествия [1, с. 67].

Что же касается ценности знания о криминалистической структуре ДТП для осмотра места его совершения, то А.В. Дулов утверждает, что «Установление криминалистической структуры преступления... направлено на то, чтобы существенно облегчить следователю выявление, фиксацию и систематизацию фактов, воссоздание общей картины имевшего место события» [5, с.38], то есть непосредственно на достижение целей этого осмотра. Криминалистическая структура закономерно проявляется в каждом дорожно-транспортном происшествии, хотя особенности ее элементов и проявляются индивидуально, причем это проявление, взаимодействие элементов структуры, оставляет определенные следы, которые также закономерны и имеют типичные черты – криминалистические признаки, которые выявляются в процессе осмотра.

А.В. Дулов полагает, что представление о криминалистической структуре преступления дает возможность свести всю первичную информацию в единую мысленную модель, видеть как взаимосвязи между отдельными фактами, так и недостающие звенья, которые следует установить в ходе расследования [4, с. 285].

Таким образом, система преступления и связи между его элементами позволяют правильно и оптимально организовать осмотр, в полной мере достичь его целей, представить его модель в динамике и статике, механизм слеодообразования и особенности его отражения в целом.

Подобного рода знание делает работу познающего субъекта оптимальной, целенаправленной и экономичной.

Литература

1. *Гучок А. Е.* Криминалистическая структура преступления. Мн. БГУ, 2007.
2. *Образцов В. А.* Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997.
3. *Лапин А. В.* Учеб.-метод. пособие по курсу «Криминалистика». Минск, 1998.
4. *Дулов А. В.* Тактика следственных действий. Мн.: Выш. шк., 1971.
5. *Дулов А. В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Мн: Университетское, 1985.

АДВОКАТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М. С. Вязович – студ. 3 к., науч. рук. О. В. Петрова

С учетом необходимости установления баланса в защите прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, многие поддерживают мнение о возможности расширения прав